

Глава 19. Последние дела

Сюнь Цинь вихрем взлетел по лестнице, едва не сбив мужчину, спускавшегося навстречу.

— Глаза дома забыл? — огрызнулся незнакомец.

«Это кто из нас еще слепой?» — Сюнь Цинь сердито мазнул взглядом по затылку наглеца, но задерживаться не стал, спеша наверх.

— Ты куда это собрался? — раздался тихий голос Вэнь Ниншу.

Сюнь Цинь замер на второй лестничной площадке. Он обернулся и, моргая, уставился на стоявшего внизу Вэня:

— Ты когда успел спуститься?

— Пока ты, уткнувшись в ступеньки, штурмовал этажи.

— Достал какую-нибудь его вещь? — с надеждой спросил Сюнь Цинь.

Вэнь Ниншу лишь качнул коленом:

— Я встретился с ним. Слова переданы, а придет он или нет — тут мы бессильны. Принуждать его не стоит.

Сюнь Цинь спустился и послушно зашагал следом за Ниншу. Стоило им выйти на улицу, как у подъезда затормозила машина. Из нее вышел человек с тонкими, приятными чертами лица и тут же ввязался в спор с Чэнь Шо.

Вэнь Ниншу придержал Сюнь Циня за руку, и они остановились в тени козырька.

— Для старика сейчас важнее всего покой. Он умер, Чэнь Шо. Нет смысла тревожить его душу обидами, — с глубоким вздохом произнес мужчина.

— Наши с ним дела тебя не касаются. Не лезь, куда не просят, — отрезал Чэнь Шо.

— Что ж... — мужчина горько усмехнулся и выпрямился. — Я сделал всё, что мог. Идти или нет — решай сам.

Он открыл дверцу со стороны водителя, выглядя совершенно опустошенным. Чэнь Шо, чей гнев

заметно поутих при виде Вэнь Ниншу, внезапно снова помрачнел. Он прыгнул в салон и с оглушительным грохотом захлопнул дверь.

— Сяо Ли... — негромко произнес Вэнь Ниншу себе под нос.

— Какой еще Сяо Ли? — тут же насторожился Сюнь Цинь.

Ниншу очнулся, погасив мимолетную улыбку:

— Да так. Кстати, нам пора купить тебе подходящую одежду.

— Могу и твою носить.

— Раз уж ты у меня поселился, нужно иметь свой гардероб. Хотя бы для смены.

Вэнь Ниншу отвез Сюнь Циня в ближайший торговый центр. Он сам выбирал ему вещи, обувь, и вскоре уже шел позади вампира, нагруженный ворохом пакетов. Он никогда не был любителем шоппинга, но, наблюдая за тем, как Сюнь Цинь то и дело ныряет в примерочную и выскакивает обратно, ловил себя на мысли, что это занятие его совсем не утомляет.

— Ты уверен, что эта пижама — хорошая идея? — Сюнь Цинь скептически оглядел себя.

На нем был пушистый комбинезон в виде бурого мишки. Он повернулся спиной, демонстрируя маленькое круглое подобие хвостика на пятой точке.

— Тебе идет, — серьезно кивнул Вэнь Ниншу, после чего обернулся к продавщице. — Эту тоже берем, упакуйте.

Сюнь Цинь искоса взглянул на гору пакетов в руках Ниншу:

— Я вот думаю... это уже считается, что ты меня содержишь?

Вэнь Ниншу легонько щелкнул его по макушке:

— И где ты только нахватался этих глупостей?

— В книжках вычитал.

— Поменьше читай всякую ерунду.

Сюнь Цинь не мог не задумываться, почему Ниншу так добр к нему. Но некоторые вопросы лучше оставлять при себе. Если кто-то искренне хочет заботиться о тебе, нужно просто принимать это, не докапываясь до истинных причин.

На следующее утро Вэнь Ниншу собрался на работу. Стоило ему встать с постели, как Сюнь Цинь тут же открыл глаза. Более того, он наотрез отказался оставаться дома.

Его аргумент был железобетонным: «Я должен лично гарантировать безопасность господина Вэнь, чтобы трагедия прошлого не повторилась».

Против такой пафосной и решительной формулировки Ниншу устоять не смог. Благодаря регулярному «подкреплению» кровью Сюнь Цинь почти полностью восстановился. Теплые лучи утреннего солнца, заливавшие салон автомобиля, ничуть не беспокоили его.

За годы охоты Вэнь Ниншу повидал немало вампиров. Большинство из них были низшими тварями, способными лишь на ночные бесчинства. Для них мир состоял из вечного мрака, где самым ярким объектом оставалась холодная луна. Сюнь Цинь на их фоне казался существом иного порядка.

Приехав в похоронное бюро, Ниншу отвел Сюнь Циня в комнату отдыха, а на обратном пути заметил Сяо Ли — тот выбирал цветочные венки для прощальной церемонии. Он подождал в стороне и, когда мужчина освободился, сделал шаг навстречу.

— Здравствуйте. Господин Сяо?

Сяо Ли обернулся, в его взгляде читалось сомнение:

— Да, это я. Мы знакомы?

— Есть пара вопросов насчет покойного Чэнь Лао и его сына. У вас найдется время поговорить?

— Найдется.

Ниншу отвел его к уединенному островку зелени подальше от чужих ушей. Сяо Ли огляделся и слегка нахмурился:

— О чем таком секретном нам нужно беседовать вдали от людей?

— Когда отец отправил Чэнь Шо в ту закрытую школу-интернат, ведь это вы помогли ему сбежать? — в лоб спросил Вэнь Ниншу.

Сяо Ли мгновенно перестал улыбаться:

— Кто вы? Откуда вам это известно?

— Я друг старика Чэнь. Мне довелось узнать кое-что об их семейных делах. После того случая в школе отец и сын еще поддерживали связь. Но потом они окончательно стали чужими. И причина в вас, верно?

— Верно.

Сяо Ли глубоко вздохнул и достал пачку сигарет, но, вспомнив, где находится, убрал ее обратно. Его недавнее спокойствие сменилось явной тревогой.

— Не знаю, зачем дядя Чэнь вам это рассказал, но это наши личные дела. Какое вам до них дело?

— Формально — никакого. Но перед смертью старик просил меня во что бы то ни стало найти его сына, чтобы тот проводил его в последний путь. В том старом доме я видел вас и Чэнь Шо. Из вашего разговора стало ясно, что вражда там пустила глубокие корни.

— Да... во всём виноват я. Все эти годы я пытался их помирить. Хотел, чтобы, когда дядя Чэнь уйдет, Чэнь Шо не мучился от чувства вины...

Сяо Ли зарылся пальцами в волосы, его глаза опасно заблестели:

— Не надо было мне соглашаться возвращаться с ним домой. Видимо, я тогда совсем голову потерял — думал, мы сможем быть вместе до конца дней. Но мы оба мужчины, разве семья могла такое принять?

Последние слова прозвучали как горькая насмешка над самим собой. Сяо Ли крепко сжал в руке пачку сигарет.

— Простите, что бережу старые раны. Как вы думаете, Чэнь Шо...

— Я сделаю всё, что в моих силах. Но наши отношения уже совсем не те, что раньше. Из-за своей ориентации Чэнь Шо пришлось несколько раз менять работу, это сильно ударило по нему. Мы отдалились. Не факт, что он меня слушает, — Сяо Ли поднял голову, пытаясь выдавить подобие улыбки.

— Позвольте спросить, что именно произошло тогда, в доме?

— Чэнь Шо привел меня к отцу. Разразился страшный скандал. Дядя Чэнь был вне себя от ярости... Он схватил со стола нож для фруктов и ударил меня в живот. Я чуть концы не отдал, — Сяо Ли невесело усмехнулся. — С того дня Чэнь Шо так и не смог его простить. Но я понимаю: оставлять старика без сына в такой час — это слишком жестоко. Я еще раз поговорю с ним перед церемонией.

Вэнь Ниншу промолчал. Вспоминая их ссору у дома, он понимал, сколько сил Сяо Ли вложил в попытки примирения. Жертва, ставшая объектом ненависти, парадоксальным образом оказалась единственной, кто искал прощения для палача.

Сяо Ли взглянул на часы и извиняюще улыбнулся:

— Простите, у меня дела, пора идти.

Он уже собрался уходить, когда Ниншу заметил на его плече бледную, неестественно отекающую кисть. Он мгновенно напрягся.

— Господин Сяо, подождите!

Сяо Ли обернулся:

— Что-то еще?

— Я подброшу вас. Я работаю здесь, в бюро, и только что вспомнил, что есть важные детали по прощальной церемонии, которые нам нужно обсудить наедине, — на ходу сочинил Ниншу.

— Но я ведь только что всё согласовал с вашими сотрудниками? — удивился тот.

— Случай со стариком Чэнь... деликатный. Есть определенные нюансы, о которых стоит знать вам и господину Чэнь, чтобы избежать неприятностей во время прощальной церемонии.

Ниншу и сам не ожидал от себя такой легкости во вранье. Сяо Ли не стал возражать. Он ценил основательный подход к похоронам. Он быстро отпросился у Ху Ю и ушел вместе с Сюнь Цинем.

Едва они выехали за ворота, как небо затянуло тучами и пустился мелкий дождь. Сяо Ли несколько раз пытался дозвониться до Чэнь Шо, но тот либо сбрасывал, либо линия была занята. Очевидно, его внесли в черный список.

Сяо Ли горько усмехнулся и отложил телефон. Трещины в их отношениях становились всё глубже. Мужчина вел машину, погруженный в свои невеселые мысли.

Впереди загорелся зеленый свет. В этот момент на перекресток боком вылетела тяжелая фура. Сяо Ли рванул руль, пытаясь уйти от столкновения, но рулевое колесо внезапно заклинило. Он ударил по тормозам — никакой реакции. Машина, точно взбесившийся зверь, только прибавила скорости, несясь напрямик под колеса грузовика.

Газ будто выжимала невидимая, тяжелая нога. Сяо Ли в ужасе замер, ожидая неминуемого удара.

Внезапно перед капотом возникла тень. Машина содрогнулась, металл застонал, но инерция была погашена одним мощным рывком. Автомобиль замер у самого края дороги. Сяо Ли, вцепившись в руль мертвой хваткой, судорожно глотал воздух, не понимая, как он остался жив.

Вэнь Ниншу обернулся к Сюнь Циню и облегченно выдохнул.

— Простите... я, кажется, на мгновение отключился. Чуть нас не угробил, — прохрипел Сяо Ли, его руки ходили ходуном.

— Я не ошибся. Старик Чэнь хочет твоей смерти, — ровным голосом произнес Вэнь Ниншу.

Сяо Ли замер на несколько секунд, а затем выдавил слабую улыбку:

— Не время для таких шуток.

— То, что я говорил раньше — правда лишь наполовину. Я встретил старика Чэнь не при жизни, а после его смерти, — Ниншу внимательно посмотрел на мужчину. — Он просил устроить похороны, и я думал, что его гнев направлен на сына. Но теперь я понял: вся его ярость, вся его черная обида сосредоточена на вас.

— Что?.. — Сяо Ли с трудом переваривал услышанное.

Сюнь Цинь высунулся с заднего сиденья, облокотившись на спинку кресла:

— Я же тебе говорил: у этого деда марево вместо души. Ты его недооцениваешь. Если бы не этот господин, вы бы уже превратились в кровавое месиво.

Вэнь Ниншу тихо поблагодарил вампира. Сюнь Цинь придвинулся ближе к лицу Ниншу:

— И это всё? Просто «спасибо»? — Он показал ободранные ладони. — Больно вообще-то.

Ниншу осторожно взял его руки и ласково подул на ссадины. Сюнь Цинь замер, разглядывая профиль Ниншу, и он невольно улыбнулся.

Ошеломленный Сяо Ли сидел рядом, не зная, что и думать. Он всю жизнь верил в науку, а теперь ему говорят, что мертвец открыл на него охоту.

— Вот уж не повезло тебе, — подал голос Сюнь Цинь из-за плеча. — На сына он руку поднять не смеет, а на чужаке решил отыграться по полной. Упертый старик.

— Значит, — Сяо Ли говорил медленно, глядя в пустоту, — то, что я пришел опознать тело, дало ему шанс добраться до меня?

— В точку. По моему опыту, такие духи не успокаиваются, пока не утащат жертву за собой, — «обнадежил» Сюнь Цинь.

Вэнь Ниншу вздохнул и приложил палец к губам, призывая вампира к тишине. Тот хоть и недоволен, но послушно «застегнул рот на молнию» и отвалился на сиденье.

— Ты сейчас не в том состоянии, чтобы вести машину. Давай я сяду за руль.

Сяо Ли безучастно кивнул и пересел.

— Господин Сяо, ремень...

— А? Да, сейчас, — он поспешно пристегнулся, продолжая сверлить взглядом дорогу.

Трудно принять такое. Прийти с чистым сердцем, чтобы проводить человека, а в ответ получить смертный приговор от того, кому хотел помочь.

— Сколько мне осталось? — наконец глухо спросил Сяо Ли.

— Не думай о плохом, — мягко ответил Вэнь Ниншу. — Ты будешь жить. Я об этом позабочусь.

<http://bllate.org/book/17453/1659530>